кто, дает средние оценки значимости и удовлетворенности деятельностью региональных бизнес-ассоциаций и не уверены в важности участия в их деятельности для профессионализации предпринимательской деятельности. Это аморфная группа, которая в зависимости от вектора изменений регионального делового климата будет частично перетекать либо в группу «активистов-общественников», либо в группу «скептиков-индивидуалистов».

Список литературы

Дахин, А.В. Социальная инициатива в стратифицированном социокультурном пространстве современной России: Искание пути от идеи до действия // Диалог мировоззрений: поиск стратегии в пространстве инициатив и движений. – Н. Новгород, 2008.

Радаев, В.В. Экономическая социология. – М., 2000.

© Орлова Л.В., 2010

Осипов Е.М.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

ОСИПОВ Егор Михайлович – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии управления факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова (e-mail: egosipov@yandex.ru)

Аннотация: *В статье анализируется зарубежный опыт создания народных предприятий и развития социального партнерства.*

Ключевые слова*: социальное партнерство, народное предприятие, немецкая буржуазия, социальная справедливость, производственная демократия.*

Стремясь предотвратить рост социального недовольства и обострение классовой борьбы в сфере распределения и перераспределения национального дохода, немецкая буржуазия сегодня пытается насаждать в рабочем классе дух предпринимательства, мелкобуржуазные иллюзии. Как и в 50–60-е гг. XX в., она вновь обращается к испытанным средствам маскировки сущности процесса концентрации капитала, пропагандируя «совла-

дение собственностью» посредством введения различных систем «диффузии капитала». По данным журнала «Шпигель», 60 акционерных обществ ФРГ, среди них такие крупнейшие монополии, как Сименс, Хехст, Дойче Банк и др., издают так называемые акции персонала, представляя работникам этих фирм «доли участия» в их капитале.

Сторонники этой политики стремятся привлечь широкие слои трудящихся масс на сторону государственно-монополистического капитализма, т. е. раздувают иллюзии, будто «накопление имущества» у лиц наемного труда ведет к социальному выравниванию, будто «совладение» средствами производства делает излишней борьбу за право трудящихся на участие в управлении производством и экономикой[1]. Такой подход выбран отнюдь не случайно. «Накопление имущества работниками» должно позволить как заявлял член правительства и теоретик СП Вернер Майхофер, «оттеснить на задний план борьбу за распределение национального дохода» и создать нового «экономического гражданина», который сегодня в своей личности воплощает и соединяет противоположные и чреватые классовой борьбой интересы труда и капитала[2].

Союзы предпринимателей и поддерживающие капитализм политические партии придают большое значение такого рода методам, которые особо важны для усиления «интеграции» рабочего класса в существующую систему. В документах ГКП дается следующая оценка политики «накопления имущества»: «В системе поддерживания империалистического господства в ФРГ в настоящее время выступает на первый план стремление привязать рабочий класс к государственно-монополистическому капитализму, с помощью обещания реформ и частичных уступок, с помощью так называемого «социального партнерства». Именно это стоит за «... демагогией о «накоплении имущества» у работников намного труда»[3].

Монополистический капитал разработал несколько вариантов «накопления имущества». Их можно подразделить на четыре группы:

- распределение «народных акций»;
- выпуск ценных бумаг с твердым процентом;
- соглашение об инвестиционной заработной плате на основе «коллективных договоров»;
- поощрение добровольного накопления посредством премий.

Сущность политики «накопления имущества» трудящимися массами можно оценить, с нашей точки зрения, следующим образом. Во-первых, для наемного работника не может быть подлинного накопления имуще-

---

[1] *Utz A.* Die Sozialpartnerschaft in Wirtschart, Gesellschaft und Staat. – Stuttgart. 1978.

[2] Der Spiegel. – 1974. – № 11.

[3] Einheit. – 1975. – № 1. – S. 126.

ства, пока средства производства и основные виды имущества составляют капиталистическую собственность.

Во-вторых, «накопление имущества» способствует развращению классового сознания работников. Оно направлено на то, чтобы прочно привязать работников к капиталистическому предприятию и путем внедрения в их сознание «чувства собственности» превратить их в активных защитников капиталистической системы.

В-третьих, «накопление имущества» рассматривается буржуазией как инструмент для уменьшения влияния социализма, в рамках которого окончательно решена проблема частного присвоения и накопительства.

Сочетание всех форм и методов «приобщения пролетариата к собственности» создает в целом весьма значительную систему маскировки растущего экономического бесправия трудящихся масс. Посредством мер «совладения собственностью» монополистическая буржуазия рассчитывает привить пролетариату представление о его новом, якобы «хозяйском положении» и «сопредпринимательских функциях», о слиянии его материальных интересов с интересами подлинных хозяев предприятий.

С этой целью буржуазия организовала продажу «народных акций» трудящимся по льготным ценам с так называемой социальной скидкой на рассрочку. Подобное распространение «народных акций», как отмечали буржуазные идеологи, должно способствовать разрешению противоречий, возникающих между трудом и капиталом. Факт присвоения «народным акционером» части им же созданной прибыли выдавался буржуазией и выдается до настоящего времени за «рассеивание капиталистической собственности», которое якобы коренным образом улучшает и изменяет социально-классовую структуру западногерманского общества. На самом же деле подобные мероприятия с «народными акциями» не дают права собственности на средства производства и, в свою очередь, не разрешают антагонистических противоречий в условиях буржуазного общества, которые присущи только ему.

Чего стоят в этих условиях рассуждения апологетов капитализма о «росте благосостояния» рабочего класса? Еще более убедительным является относительное ухудшение положения рабочего класса, в полной мере раскрывается фальшь буржуазных концепций об «общности интересов» труда и капитала. Как видим, с развитием капитализма происходит все большее обнищание рабочего класса. Это еще раз подтверждает вывод, сделанный Лениным, что происходит «относительное обнищание рабочих, т. е. уменьшение их доли в общественном доходе. Сравнительная доля рабочих в быстро богатеющем капиталистическом обществе становится все меньше, ибо все быстрее богатеют миллионеры»[1].

---

[1] *Ленин, В.И.* Полн. собр. соч. – Т. 22. – С. 222.

Статистический анализ показывает, что собственность в рамках пресловутой доктрины «социального партнерства» распределяется неравномерно между «социальными партнерами». Так, лишь 9,2% «самостоятельных хозяев» имели доход менее 2000 марок на семью в месяц, а почти половина – более 4000 марок, в то время как среди рабочих к первой из указанных категорий относилось 56,6% семей, а ко второй – 7,3%. Западногерманский журнал «Штерн» вынужден признать, что в стране «миллион живут в нищете». Все это делает отношения между «социальными партнерами» более острыми и они не могут не вылиться в открытые массовые выступления всех трудящихся за свои социальные, экономические и политические права.

Самая крупная и нерешенная до сих пор социально-экономическая проблема объединенной Германии – высокая и устойчивая безработица. Правда, она отнюдь не явилась только следствием объединения, во всяком случае, в западной части страны: более чем двухмиллионная армия безработных стала постоянной в ФРГ с середины 80-х гг. В 90-е гг. она ежегодно росла на 200–300 тыс., и к ней добавлялось более миллиона безработных в новых федеральных землях. Если в начале 90-х гг. полагали, что высокая безработица на востоке – это кратковременное явление переходного периода, то теперь становится ясно, что вместе с социально-экономической моделью ФРГ в новые федеральные земли занесена и хроническая структурная безработица.

Отсутствие заметных улучшений вплоть до 1998 г. можно объяснить устойчивым нежеланием предпринимателей инвестировать в новые мощности. Кроме того, ярко проявилась негибкость германского рынка труда. Проверенная десятилетиями система тарифной автономии стала давать сбои и действовать против роста занятости. Несмотря на сдержанную тарифную политику в 1997–1999 гг., предприниматели не уверены, смогут ли их партнеры по тарифным переговорам выдерживать курс на ограничение зарплаты (а значит, и на расширение занятости) достаточно длительное время.

Разумеется, работники радуются и росту зарплаты, и дополнительным выплатам. Но рабочие места стали настолько дорогими, что в условиях мировой конкуренции приносят лишь убытки. Ясно, что предприниматели содержать их не собираются. Ликвидация рабочих мест или нежелание создавать новые в первую очередь обусловлены их неконкурентоспособностью, а последняя стала прямым следствием разбухших социальных благ, размер которых не увязывался с производительностью труда.

Следует иметь в виду и предстоящие демографические изменения – уменьшение количества активных работников и рост числа пенсионеров. В настоящее время в Германии на одного пенсионера приходится 2,25 работника, а расчеты показывают, что к 2040 г., на одного пенсионера при-

дется уже всего 1,4 работника. Последствия этого для социальной сферы ясны.

Таким образом, объединение Германии, ухудшение конкурентоспособности немецкой экономики и демографические тенденции настоятельно требуют пересмотра основ так называемого социального рыночного хозяйства. Не только политические партии, но и профсоюзы и предприниматели все лучше осознают, что необходимо повысить гибкость и уровень участия трудящихся в управлении производством. Если этого добиться не удастся, перед страной откроются довольно мрачные перспективы.

Формирование социального партнерства на уровне предприятий можно проследить на американском опыте, зарождение которого можно, по-видимому, отнести к 1974 г., когда был принят закон, относящий «Программу наделения акциями собственников» (в английской транскрипции ЭСОП) к категории программ правомочных льгот и пособий работникам. Этот закон позволял высвободить из-под налогообложения до 50% валовой прибыли, направляемой на покупку акций работниками. Речь идет о тех работниках, которые в рамках про граммы ЭСОП смогли перейти к форме коллективного владения акционерным капиталом нанявшей их фирмы. С тех пор сектор рабочей собственности в американской экономике получил бурное развитие. Сегодня более чем 10 тыс. предприятий США частично или полностью принадлежат 11 млн работников, занятых на этих предприятиях[1].

Изучение специалистами опыта создания за рубежом так называемых народных предприятий позволяет сделать некоторые выводы, имеющие отношение к развитию социального партнерства на производственном уровне. Во-первых, из трех форм собственности: частной, с наемным трудом; кооперативной, когда все основные средства производства предприятия принадлежат трудовому коллективу; и так называемой формы собственности с долей работников в капитале, последняя по всем основным показателям превосходит первые две. Именно эта причина в последнее десятилетие вынуждает мир капитала осуществлять социальную революцию в производственных отношениях мирным путем на принципах социального партнерства.

Партнерские отношения в рамках программы ЭСОП в первую очередь предполагают право работников распоряжаться результатами своего труда, т. е. никто не имеет права изъять их у него без его согласия. Отсюда следует, что в системе социального партнерства на государственном (макроуровне), как и на микроуровне, должна быть предусмотрена эффективная система защиты этого права.

---

[1] См.: США: экономика, политика, идеология. – 1993. – № 1. – С. 38.

Формально функция защиты прав работников предприятий при акционировании с долевой собственностью работников возлагается на орган представительной власти в пределах уставных полномочий предприятия – власти законодательной в лице Совета директоров, избираемого общим собранием трудового коллектива (акционеров). Его прерогативой являются основные, контрольные функции и стратегическое планирование деятельности предприятия. Привлечение работников к управлению обычно ограничивается уровнем низовых структур, переведенных на хозрасчетные отношения и экономическую самостоятельность, и расширением возможностей для творчества и инициативы. Вне зависимости от общего направления на партнерство и демократизацию производства традиционной по-прежнему остается профсоюзная форма защиты прав работников через коллективный договор. При этом эффективный механизм защиты интересов трудового коллектива в части формирования федерального и муниципального налогообложения отсутствует, т. е. коллектив не в состоянии каким-то образом защитить произведенный прибавочный продукт со стороны «непроизводительной» сферы общества.

Любопытно отметить, что расцвет «производственной демократии» и социального партнерства в Западной Европе в послевоенный период произошел не без влияния советской системы, во времена которой на предприятиях Союза ССР действовал, и не всегда лишь формально, ряд представительных органов трудящихся: фабрично-заводские комитеты профсоюза, советы трудового коллектива, постоянно действующие производственные совещания, местные отделения Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов, научно-технические общества, общественные бюро кадров, товарищеские суды и др. В тот период советские идеологи очень гордились системой самоуправления трудовых коллективов у себя в стране и всячески поносили социал-реформизм и соглашательство профсоюзов на капиталистическом Западе. А что теперь? Упразднив большинство представительных органов трудящихся на предприятиях (а на государственном уровне их не было никогда, если не считать бывшего ВЦСПС), идеологи рыночной экономики уповают на механизм социального партнерства в форме РТК. Деятельность этой трехсторонней комиссии за прошедшие три года не принесла, однако, заметных успехов в стабилизации социальной обстановки в России. В ряде регионов сохраняется довольно напряженное положение и время от времени возникают забастовки, правда, пока еще главным образом предупредительные.

Сопоставляя результаты социального партнерства в России и в других странах мира, важно отметить, что наиболее успешно этот метод разрешения противоречий между трудом и капиталом применяется в тех государствах Запада, где благодаря продуманной социальной политике создан обширный «средний класс». Именно на почве материального достатка

большинства наемных работников возможно сотрудничество трудящихся и работодателей на компромиссной основе. В современной же России в результате непоследовательной политики правительства продолжаются негативные процессы дифференциации текущих доходов и стремительное расслоение населения на бедных и богатых в пропорциях, которые и не снились самым «отпетым» капиталистическим странам. В итоге в бывшем когда-то уравнительным обществе происходит небывалая для цивилизованного мира поляризация общественных групп, а средний класс не только не расширяется, но даже вымывается в той его части, которую можно считать существующей. Не контролируемый должным образом процесс приватизации и акционирования предприятий, а также рост организованной преступности в стране никак не способствуют расширению и углублению социального партнерства на здоровых началах рыночной конкуренции. Все более заметной становится несостоятельность нынешних властных структур в регулировании социально-трудовой сферы жизни нашего общества.

Мировой опыт показывает, что без четкой правительственной политики в распределении национального дохода и участия трудящихся в управлении производством нельзя надеяться на общественное согласие в масштабах страны и ее отдельных регионов. Тем не менее президентским указом в июле 1995 г. упразднен Совет по социальной политике, который был образован 19 мая 1994 г. Порой кажется, что главной заботой наших правительственных чиновников является отыскание своей личной ниши в период первоначального накопления капитала ценой престижа государственной власти. Иначе чем объяснить неспособность правительства справиться с проблемой неплатежей по заработной плате для одной пятой работников промышленности и с хроническим невыполнением законов и указов о регулярной индексации ставок, окладов и пенсий в соответствии с ростом инфляции и дороговизны жизни? Возникают и другие вопросы, на которые нет удовлетворительного ответа. В частности: можно ли всерьез надеяться на «социальное партнерство» с наемными работниками, потребительская корзина которых на грани нищеты?

К месту еще раз напомнить, что относительный успех социального партнерства в развитых странах Запада объясняется рядом факторов социально-экономического порядка. Во-первых, начиная еще с середины XX в. профсоюзы в Западной Европе, Северной Америке и Японии добились так называемого стандартного семейного бюджета, обеспечившего автомобилизацию населения, механизацию домашнего хозяйства, мобильность работников в городах и подъем фермерских хозяйств на селе. Вторым достижением профсоюзов и социал-демократических партий явилось принятие общенациональных систем социального обеспечения, включающих пенсии по возрасту, пособия по болезни, инвалидности, безработице, медицинское страхование и т. п. Третьим крупнейшим завоеванием массовых

профсоюзов на Западе является сокращение рабочего дня и увеличение свободного времени работников, используемого для приобщения к благам образования, науки и культуры. Прав был К. Маркс, когда утверждал, что свободное время – это главное общественное богатство. Продвижения на пути к такому богатству, как и к другим названным выше достижениям, у наших властей и профсоюзных объединений пока нет и в ближайшей перспективе, судя по всему, не предвидится.

В итоге напрашивается грустный, но объективный вывод: традиционное корыстолюбие и забвение жизненных интересов народа со стороны правящей верхушки в царской России привели к падению монархического режима в октябре 1917 г., а некомпетентность и отрыв партгосноменклатуры от реалий жизни в бывшем СССР привели к его разрушению и во многом способствовали компрометации идей социализма в мире. Неспособность нынешней политической элиты совладать со своей тягой к комфортной жизни на фоне общего обнищания населения грозит дискредитацией идей «социально ориентированной рыночной экономики», по меньшей мере, в масштабах нашей страны.

Список литературы

Веселова, Е.Р. Локальное нормотворчество в организации // Трудовое право. – 2004. – № 9.

Данилова, О.В. Внутрикорпоративный механизм реализации политики социальной ответственности // Вестник Финансовой академии. – 2005. – № 3.

Джинджолия, А.Ф. От социального партнерства к социально-корпоративным технологиям. – М., 2001.

Карпова, И.Н. Социальное государство в эпоху глобализации // Гражданин и право. – 2006. – № 11.

Карсетская, Е, Михайлов, И., Мошкович, М. Социальное партнерство // Экономико-правовой бюллетень. – 2006. – № 9.

© Осипов Е.М., 2010